

высший государственный пост более двух пятилетних сроков подряд.

²¹ См., например, такие проекты, как: *Ремизов М., Карев Р., Межуев Б., Белковский С.* Смена власти-2008 и необходимость конституционной реформы в Рос-

сии // www.apn.ru/ 2007-04-12 ИНС; Русская доктрина (Сергиевский проект). М., 2008; *Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А.* Россия-2015: судьба конституционно-политического устройства // Доклад Фонда ИНДЕМ. М., 2001.

УДК 32.01

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Данилов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: super9999@yandex.ru

В статье анализируется отражение политических процессов в различных теориях информационного общества. В центре внимания находится проблема политизации социальных отношений в постиндустриальном мире.

Ключевые слова: политика, политизация, политический процесс, информационное общество.

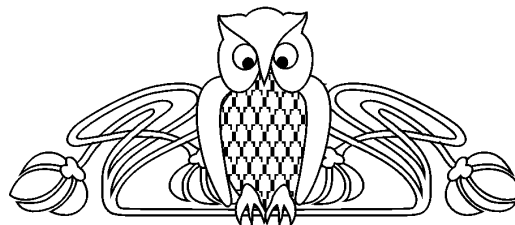
The Problem of Politicization of Social Relationships in Information Society Theories

M.V. Danilov

The article investigates the reflection of political processes in different theories of information society. It focuses on the problem of politicization of social relationships in the post-industrial world.

Key words: politics, politicization, political process, information society.

В современном мире наблюдается унификация формальных характеристик политики. Эта унификация происходит в процессе распространения стандартов западной демократии, в результате чего в практике закрепляются стандартные политические процедуры, исполняемые стандартными политическими субъектами. Стандартность политических систем сегодня выступает едва ли не основным критерием цивилизованности общества. Вместе с тем потеря политическими системами своей специфичности делает их потенциально уязвимыми в глобальной конкуренции за жизненное пространство. Для понимания специфики национальных демократий сегодня приобретают актуальность новые ракурсы политических исследований. Одним из них является исследование механизмов преобразования неполитических практик в политические. В условиях глобализации именно подобные трансформационные механизмы обеспечивают сохранение национальной специфики политических систем. Имеет место процесс политизации общественных отношений и обратный ему – процесс деполитизации. Политизация представляет собой процесс

перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим подчиненности властным интересам. Особенно актуализируется эта проблема в связи со становлением нового типа социума – информационного общества.

Рассматривать содержание и сущность политики и политизации в различных интерпретациях информационного общества необходимо, отталкиваясь от самих определений того, что есть информационное общество. Все дефиниции, так или иначе, строятся вокруг центрального термина – информации. Информация рассматривается как фактор, придающий новизну общественному устройству. В связи с этим логично предположить, что информация меняет, в том числе, и политическую сферу жизни общества. Однако имеющиеся в нашем распоряжении определения в качестве основного уделяют внимание одному из пяти параметров: технологическому; экономическому; трудовому; пространственному; культурному.

Как видим, в чистом виде политический параметр практически не выделяется. Тем интереснее проанализировать различные определения относительно очертания новых контуров политической сферы. Мы в своей работе будем исходить из понимания того, что количественное увеличение информации еще не создает информационного общества, а оно возникает тогда, когда информация принципиально меняет образ нашей жизни, в том числе и политической. Мы согласны с мнением В.М. Бондаренко, что данному технологическому укладу должны соответствовать адекватные социально-экономические, политические структуры и институты¹.

Технологии – признак рождения нового общества – информационного. Все они, так или иначе, связаны со способами распространения, получения, обработки информации. Социальное переустройство, связанное со становлением информационного общества, означает и изменение границ политической сферы. По крайней мере, эти границы становятся очень зыбкими и практически прозрачными². Важнейший аспект технологического развития – это интернет-технологии, которые многими современными теоретиками

информационной эры рассматриваются как инструмент обучения демократии³. Интернет фактически становится важным каналом политизации. С его помощью проблемы неполитические политизируются, привносятся в публичное политическое пространство. В идеале все активные интернет-пользователи могут рассматриваться как участники процесса политизации.

Слабость технологического критерия при определении информационного общества вообще и применительно к пониманию явлений политизации в частности состоит в том, что простое перечисление информационно-коммуникативных технологий не дает нам понимания сути их воздействия на политическое устройство. Очевидно, меняются технологии политического процесса, но как трансформируется политическая сфера, каким проблемным содержанием она наполнена – остается туманным. Отчетливо ясно, пожалуй, лишь одно – сами информационно-коммуникативные технологии становятся политической проблемой. Но вопрос в том, является ли это лишь одной из приходящих политических проблем, либо мы имеем дело с фундаментальным политическим явлением? Кроме того, технологии рассматриваются при таком подходе как нечто изолированное от политики. В качестве примера можно привести достаточно фундаментальную работу отечественного ученого И.С. Мелюхина, в которой информационное общество называется производным от информационной составляющей. И даже роль государства заключается лишь в том, чтобы обеспечивать наиболее благоприятные условия для развития информационных технологий⁴. Но именно в политической сфере принимаются решения о развитии тех или иных технологических направлений. В СССР это были космические и ядерные технологии, а в современной России – нанотехнологии.

Экономический критерий связан с увеличением доли информационного бизнеса в валовом национальном продукте. И если доля такого бизнеса превалирует над долями промышленности и сельского хозяйства, то общество может считаться информационным. В связи с этим обычно выделяют отрасли, принадлежащие к информационному сектору экономики (образование, право, СМИ, производство компьютеров)⁵. Этот подход может быть подвергнут критике, поскольку на практике чрезвычайно трудно отделить информационные отрасли от неинформационных. Скажем, какова доля информационной экономики в предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли? Как оценить вклад отделов, связанных с внедрением информационных технологий, находящихся внутри промышленных предприятий, и т.д.⁶

Тем не менее экономический критерий позволяет акцентировать внимание на экономической подоплеке изменения границ политической сферы в информационную эпоху. Собственно, всегда экономика являлась основным «поставщиком»

новых политических проблем. Именно экономические проблемы чаще других политизируются. Информационная экономика предполагает появление целого ряда новых проблем. Эти проблемы не имели и не имеют в массе своей заготовленных решений в рамках традиционного права или администрирования. Скажем, развитие сотовой связи, «пластиковых» денег и пр. уже сегодня поставило политическую проблему о сужении границ личной свободы каждого отдельно взятого человека и всего общества. Следовательно, обсуждение и решение подобных проблем возможно главным образом в политической плоскости. Поэтому экономический критерий выделения информационного общества как стадии развития человечества представляется нам чрезвычайно важным.

Подход к пониманию информационного общества через анализ сферы занятости (трудовой критерий) является одним из самых распространенных и популярных. Эта парадигма тесно связана с работами Д. Белла⁷, который является крупнейшим теоретиком постиндустриального общества. Суть здесь достаточно проста. Общество становится информационным, когда большинство занятых работают в сфере услуг, поскольку сырьем для нефизического труда является информация.

Данный критерий предполагает и наличие изменений в политической сфере. По крайней мере, логично предположить, что если информация меняет социальную сферу, то она ведет и к изменению политической. Очевидны и новые политические проблемы, возникающие в связи с этим. Прежде всего, политизации оказываются подверженными трудовые отношения, которые связаны с появлением новых профессиональных групп. Для нас представляет интерес такой аспект рассматриваемого критерия, как появление новых политических профессий, чья функция, по большому счету, заключается в исполнении роли агента политизации тех или иных проблем. Это разного рода эксперты, имиджмейкеры, политтехнологи, аналитики и пр. Некоторые авторы предполагают, что движущей силой современной экономики являются люди, чья профессия состоит в обработке, сборе, передаче или хранении политической информации и символов⁸.

При пространственном подходе первоочередное внимание уделяется тому, что в информационном обществе меняются традиционные пространственно-временные характеристики. Главный акцент делается на информационных сети, которые связывают различные места, а потому могут оказать глубокое воздействие на организацию времени и пространства. Появилась идея, что человечество втягивается в «информационную кольцевую магистраль»⁹. Действительно, физические расстояния более не являются существенным препятствием для получения информации. Мы практически в режиме реального времени наблюдаем за процессами, которые протекают на

других континентах и которые приобретают для нас политическую значимость. В политическом плане это имеет несколько последствий.

Первое связано с проблемами политического управления. Особенно это становится очевидным, когда мы сталкиваемся с такими гигантскими по размерам территории государствами, как Россия. Гипотетическому «доинформационному» чиновнику требовалось по нынешним меркам гигантское количество времени для получения информации о развитии отдаленных территорий или контактов с зарубежными странами. Ни о каком оперативном управлении в нынешнем понимании речи идти не могло.

Второе последствие связано с тем, что информационные сети резко расширяют пространство политизации. До этого политизироваться могли проблемы исключительно фундаментального, глобального (для данного социума) уровня. Иные, частные проблемы просто не имели шансов быть донесенными до политических центров. Информационное общество открывает возможность для политизации практически любой проблемы, даже самого частного уровня. Вопрос заключается в построении правильной информационной стратегии.

Культурный критерий демонстрирует то обстоятельство, что мы живем в медианатурженном обществе, где все самые обыденные вещи приобретают информационное значение. Современная жизнь значительно символизируется, возникает множество различных смыслов, существующих одновременно. Признание взрывного роста смыслов и является согласно культурному критерию свидетельством перехода к информационному обществу. Как писал Ж. Бодрийяр: «Информации становятся все больше, а смысла все меньше»¹⁰.

В политической сфере рост значения знаковых систем наиболее нагляден. В этой связи мы уверенно можем говорить о политизации через знаковые сигналы самых разных социальных отношений. Собственно, вся современная индустрия политического PRa, построения имиджей политиков фактически означает сознательную, целенаправленную политизацию тех или иных сторон реальности. В таких условиях существенно возрастает политическая роль СМИ, которые являются инструментами политических манипуляций. Как пишет Ф. Уэбстер: «Человек не испытывает потребности в правдивых знаках, поскольку он соглашается с тем, что никаких правд больше не существует, ... мы вошли в век “зрелищ”, когда человек отдает себе отчет в искусственности всех знаков, которые он может получить»¹¹.

Современная культура гораздо в большей степени зависит от информации, чем все предыдущие типы культур. Состояние современного социокультурного пространства, его динамика во многом определяются технологической коммуникативной средой (радио, телевидение, компьютеры, спутниковая связи и т.д.). Большинство со-

временных авторов, так или иначе исследующих изменения, приносимые технологиями в нашу жизнь, отмечают, что рост накопления знания и информации в XX и XXI веках носит экспоненциальный характер. Социокультурная среда информационного общества начала формироваться в недрах индустриального общества. Индустриальное общество с его массовым характером производства, по сути, подготовило наступление эры цифровых компьютерных технологий, позволяющих вести эффективный и стандартизированный учет огромных массивов данных¹².

Здесь уместно упомянуть о трансформации при переходе к информационному обществу такого, казалось бы, традиционного социально-экономического института, как реклама. Причем смысл изменений виден не на обычной – коммерческой – рекламе, но на рекламе, которая призвана обеспечить статусных и нестатусных субъектов социального управления: политической и социальной рекламе. Политическая и социальная реклама стала мощным инструментом политизации, реклама привносит в политическое пространство самые разные, порой экзотические проблемы. Именно бум политической и социальной рекламы является одной из самых характерных примет информационного общества. В качественно новой демократии, отвечающей информационному обществу, некогда монополярный субъект политической и социальной рекламы – правительство – теряет свою монополию ввиду появления не только негосударственных, но уже и нестатусных субъектов политической и социальной рекламы (тех же пользователей Интернета). Поэтому в обществе происходят также и глубокие социально-психологические сдвиги, связанные с изменением в субъекте, объекте и содержании политико-рекламной деятельности¹³.

При рассмотрении различных подходов к определению информационного общества и возможных способов интерпретации явления политизации в нем становится ясно, что все они недостаточно развернуты и обладают некоторыми недостатками. Сами по себе трактовки информационного общества практически не имеют политического содержания, его мы можем лишь домысливать исходя из общей парадигмальности того или иного подхода. Но важно другое, что мы можем довольно четко зафиксировать принципиально иные причины, механизмы и процедуры политизации общественных отношений, не свойственных ни аграрному, ни индустриальному обществам. Механизмы взаимовлияния различных сторон социальности на постиндустриальной стадии развития человечества принципиально отличаются от предшествующих эпох. По нашему глубокому убеждению, современное общество принципиально холично, то есть обладает целостностью. О холичности нашего мира свидетельствуют движения различных меньшинств и локальностей, которые как «антитела» сопротивляются доминирующим

процессам. В разобщенном обществе просто нет необходимости заявлять о миноритарных ценностях, напротив, в нем идет борьба за укрупнение, за создание целостности. Вся социальная эволюция свидетельствует о расширении границ политической сферы. Ныне политика в чистом виде не существует. Политизация, как фундаментальный процесс современности, размывает границы социальных сфер, а ее анализ расширяет арсенал методов решения возникающих проблем.

Примечания

- 1 См.: Бондаренко В.М. Информационное общество для всех – информационное общество для каждого человека в отдельности // Информационное общество. 2001. № 1. С. 34.
- 2 См., напр.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004; Он же. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2003.
- 3 См.: Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М., 1999.
- 4 См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. С. 56–57.
- 5 См.: Machlup F. Knowledge: Its Creation. Distribution and Economic Significance. Vol. III: The Economics of Information and Human Capital. Princeton, 1984.

- 6 Подробную критику см.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
- 7 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Он же. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://NetHistory.Ru/biblio/1043172230.html>
- 8 См.: Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология. М., 1990.
- 9 См.: Barron I., Curnow R. The Future with Microelectronics: Forecasting the Effects of Information Technology. Pinter, 1979.
- 10 См.: Кимелев Ю.А. Бодрийяр Ж. Иллюзия конца, или Прекращение событий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. РЖ. 1998. № 3. С. 24–28.
- 11 Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 29.
- 12 См.: Соловьев А.В. Информационное общество как пост- и неогуманистическая социокультурная среда // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 9. С. 204.
- 13 См.: Али-Заде А.А. Кларк С. В защиту реализма «объективных условий» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение. РЖ. 2002. № 4. С. 60.

УДК 329.059470+571

ВОСПРИЯТИЕ ПАРТИЙ КАК НОСИТЕЛЕЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье, на основе материалов авторского социологического опроса, рассмотрены особенности восприятия населением основных российских партий как носителей идеологии, проанализированы причины расхождений между нормативными представлениями о партиях и их реальными оценками.

Ключевые слова: партии, партийные идеологии, восприятие партий, либерализм, консерватизм, социал-демократия.

Understanding Parties as Bearers of Ideology in Political Culture of Modern Russia

V.I. Golovchenko

In the article, on the basis of the sociological investigation fulfilled by the author, the peculiarities of understanding by the population the main Russian parties as the bearers of ideology. The reasons of different opinion concerning normative understanding of parties and their real estimation are analyzed.

Key words: parties, party ideology, understanding of parties, liberalism, conservatism, socio-democracy.

Общепризнанно, что природа современных политических партий содержит в себе идеоло-

гический элемент, несмотря на определенное снижение роли последнего в политической жизни. Однако у данной проблемы есть и обратная сторона, связанная с партийно-идеологическим воздействием на массовое сознание и эволюцию политической культуры. В этой связи нам представляется важным рассмотреть результаты такого воздействия и выявить восприятие политических партий в политической культуре современной России в контексте актуализации различных идеологий.

При этом важно учитывать одно методологическое обстоятельство, на которое в свое время указал Г. Голосов. Оно связано с тем, что, например, «КПРФ оказывается одновременно “ревизионистской”, “коммунистической”, “патриотической” и “консервативной” силой, “частью партии власти” и “радикальной оппозицией”. Каждая из этих характеристик латентно содержит в себе целостную, но принципиально отличающуюся от остальных картину всей совокупности политических диспозиций. Разумеется, различия дискурсивных стратегий в